

Как ни странно, следующие месяцы учебного года прошли спокойно и без особых событий. Предметы, которые им преподавали, стали немного сложнее, чем в предыдущем семестре, но, работая вместе с Гермионой и Невиллом, Гарри без труда справлялся с ними. Периодическая - и в основном молчаливая - помощь Драконицы тоже сыграла свою роль...

Матч по квиддичу между гриффиндорской командой и хаффлпаффской тоже прошел хорошо. Кроме того, что судьей был профессор Снейп, в игре не было ничего выдающегося - никаких неуправляемых метел или чего-то подобного. Красно-золотой дом победил, но, не в обиду хаффлпаффцам, единственным игроком, который представлял для гриффиндорской команды вызов, был их искатель Седрик Диггори...

Но этот период затишья позволил Гарри много думать о философском камне и о том, почему он оказался в Хогвартсе. Выводы, к которым он пришел, его не поразили... Похоже, камень - фальшивый, поскольку Николя Фламель ни за что на свете не отдал бы настоящий - служил некой приманкой. После долгих часов, проведенных в раздумьях о том, кого же директор надеется заманить камнем в замок, зеленоглазый волшебник решил, что камень нужен для того, чтобы заманить кого-то, одержимого духом лорда Волдеморта. Но было и еще кое-что: Дамблдор практически объявил, где искать камень, на первом пиру. Как будто он хотел, чтобы кто-то из учеников пошел и спас камень, или что-то в этом роде... И, размышляя о том, почему все это произошло именно в этом учебном году, юный Поттер пришел к выводу, что Дамблдор хотел, чтобы именно он спас камень.

Потом Гарри пришло в голову, что судьба Невилла до сих пор была очень похожа на его собственную: родители были главной занозой на стороне Темного Лорда, подверглись нападению в пятнадцатимесячном возрасте и потеряли обоих родителей - правда, у Невилла они были лишь в некоем подобии магической комы, поскольку отпрыск дома Лонгботтомов никогда не говорил о них так, словно они умерли... Невилл, хотя о нём хорошо заботились, всё же не пользовался особой любовью семьи в первые годы жизни, так как его считали сквибом. А ведь они родились в течение двадцати четырех часов в конце июля девятнадцатого года... Так что существовал небольшой шанс, что Дамблдор решил, что именно Невилл должен "спасти" камень от духа Волдеморта.

С этими мыслями Гарри посвятил юного Лонгботтома в то, что происходило в Хогвартсе в этом году. И Гермионе тоже, ведь девочка все равно узнает об этом... Как и он, они не были довольны тем, что все это означает, и, хотя Гермиона ничего не могла с этим поделать, будучи магглорожденной и все такое, Невилл пообещал связаться со своей бабушкой, которая входила в совет управляющих школы, и попросить ее что-нибудь предпринять по этому поводу. Гарри также решил попытаться связаться с самим Николя Фламелем, но было более чем вероятно, что старый алхимик окажется недоступен...

Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор был очень благодарен за то, что прошлым летом он установил прибор, который сканировал все исходящие письма на наличие определённого словосочетания - "Колдовской камень" или "Философский камень" в данном случае. Нет, он был доволен тем, что оба мальчика, которые могли бы стать избранными, разгадали тайну о том, что спрятано на третьем этаже, - миру не нужны тупые герои, - но то, что ни Гарри, ни Невилл не хотели играть по его правилам, ему не нравилось: они - ну, любой из них - должны были сами спасти камень, а не просить высшее начальство разрешить ситуацию.

Изменить письмо Гарри мастеру Фламелью не составило особого труда - чары вокруг дома Николя были очень мощными и не пропускали нежелательную входящую почту. Дамблдору нужно было лишь убедиться, что письмо помечено подопечными Фламеля как нежелательное, - задача несложная...

Изменить письмо Невилла было гораздо сложнее, ведь оно должно было дойти до адресата. Так, директору пришлось изменить то, о чем мальчик просил бабушку: вместо того чтобы поднимать тему камня на предстоящем заседании совета управляющих, теперь речь шла о покупке новых удобрений для теплиц Лонгботтома. И сильное, но едва уловимое побуждение убедиться, что Августа пошлет внуку правильный ответ... Слава Богу, она была лаконична в своих речах, устных или письменных.

Закончив с изменением писем, Дамблдор запечатал их обратно в конверты, уничтожив все следы того, что он что-то делал с почтой, и отправил сов по своим делам... Древнему человеку было немного не по себе от того, что он сделал: в конце концов, подделка чужой почты - это преступление. Если, конечно, это не было сделано ради Высшего Блага. Довольный тем, что его действия оправданы, Дамблдор отправил в рот лимонную каплю и принялся просматривать баланс за последний календарный год, который нужно было представить совету управляющих...

После того как Невилл получил от бабушки ответ, что "она это сделает", гриффиндорская тройца немного расслабилась, решив, что ситуация с камнем улажена, и, по настоящему Гермионы, начала готовиться к экзаменам, хотя до них было еще довольно много времени. Таким образом, в эти дни гриффиндорскую тройцу можно было довольно часто встретить в библиотеке, где они штудировали тома по различным аспектам магии, которые им необходимо было знать для сдачи тестов в конце года.

Время от времени к их маленькой учебной группе присоединялась Драконики, которая часто высказывала свои соображения по "теме дня" своих гриффиндорских однокурсников, при этом всегда прислушиваясь к тому, что они говорят по этому поводу... Поначалу Гермиона была против того, чтобы Слизерин присоединился к их учебной группе, но поскольку мисс Малфой была ученым, то и она не могла не присоединиться к ним. Малфой была учёной и достаточно терпимо относилась к магглорождённым, даже если не знала о маггловском мире... и потому что Гарри лично поручился за неё, кустистоволосая девушка позволила Драконице стать четвёртым, неофициальным членом их учебной группы.

Сегодня было двадцатое марта, и гриффиндорская тройца, следуя расписанию, составленному для них Гермионой, работала над трансфигурацией - у Драконики сегодня было занятие с соседями в подземельях, - когда Хедвиг наконец вернулась после почти двухнедельного отсутствия, последовавшего за тем, как ее отправили передать письмо Гарри Николя Фламелью. Письмо было нераспечатанным и по-прежнему привязано к лапке белой совы. Не то чтобы это было неожиданно, но Гарри всё равно был немного разочарован тем, что не может связаться с алхимиком и узнать, что же сделали с его "камнем"... Дав уставшей Хедвиг немного свиного лакомства и позволив ей вернуться в совиатню, чтобы отдохнуть, зеленоглазый волшебник уже готов был вернуться к своей книге по трансфигурации, когда заметил Хагрида с несколькими книгами в руках, выходящего из закрытой части библиотеки.

"Ты заметил, Хагрид снова берет какие-то книги". сказал отпрыск дома Поттеров. Это была правда, они видели, как великан брал книги вчера и позавчера.

"Мы в школе, Гарри". напомнила ему Гермиона. "То, что он привратник, не значит, что он должен перестать учиться - самосовершенствование и все такое. К тому же я слышала, что он хочет занять место профессора по уходу за магическими существами, когда нынешний уйдет на пенсию. Конечно, он будет читать книги". Невилл кивнул, скорее всего, чтобы остаться на стороне Гермионы.

"Я не об этом". ответил зеленоглазый волшебник. "Вы видели названия книг, которые читает Хагрид? Они все о драконах".

"Ну, драконы - очень интересные существа". сказал Невилл. "И они дают материалы и прочее для многих вещей, которые делают волшебники". Гарри кивнул: все это было очень верно, тем более что в основе его собственной палочки была сердечная жила дракона.

"Да, но в нескольких из этих книг рассказывалось о разведении драконов". заметил он. Это привлекло внимание его партнеров по учебе.

"В Британии разведение драконов запрещено!" воскликнул молодой Лонгботтом. "А те дикие виды, которые у нас бегают, министерство пытается поймать и отправить в драконьи заповедники... Ближайший из известных мне находится в Румынии... Там работает один из старших братьев Рона, кажется, его звали Чарли. Был еще один заповедник в Уральских горах, но у них были какие-то проблемы с магловским правительством, и я не знаю, что с ним стало..."

"Тогда почему Хагрид читает книгу о разведении драконов?" спросила Гермиона. "Ты же не думаешь, что он откуда-то взял яйцо?"

"Как будто можно встретить таинственного незнакомца с драконом в кармане, выпивающего в баре в Хогсмиде". сказал Невилл. "Я думаю, у вас больше шансов увидеть, как профессор Снейп ржет как лошадь над случайной шуткой, чем это". Трои тихо рассмеялись над этой шуткой.

"И все же, не кажется ли вам, что нам стоит пойти посмотреть, чем занимается Хагрид, если он читает такие книги?" сказала Гермиона. Гарри кивнул, не желая, чтобы его первый друг из магического мира совершил что-то плохое. А еще хотелось поскорее выбраться из библиотеки и замка, ведь на улице становилось совсем тепло и солнечно. Прошло еще несколько секунд, прежде чем Невилл кивнул, так как юный Лонгботтом заканчивал записывать предложение на пергаменте.